

Июнь, 06

Тот седой человек
был совсем на меня непохож.

За накрытым столом,
он сидел неподвижно и щупал

голубыми глазами
лежавший на скатерти нож.

И взахлёб бормотал.
На губах шевелился испуг.

Конус слипшихся звуков
торчал изо рта, будто рупор.

Серебристое облако
быстро сгущалось вокруг.

Новогодняя ёлка
качалась понуро в углу.

Был усыпан иголками,
битой посудою пол.

За огромным столом,
кулаком подпирая скулу,
он сидел неподвижно.
Во мгле серебристой под ёлкой

точки чёрно-медового света,
как тысячи пчёл,
облепивших поваленный улей,
дрожали в осколках.

Тот седой человек
был совсем не похож на меня.

Его время кончалось.
И взгляд голубой на ноже

в нержавеющей стали мерцал,
словно отблеск огня.

Он бубнил, но при этом в себе
что-то важное слушал.

Ещё чудом держалась
душа в нём. А тело уже,

словно облако, плыло
в другую огромную душу.